

В машине Пэ Сок уснул. Несмотря на конец света, его лицо было румяным, совсем не похожим на лицо человека, с которым плохо обращались. Внедорожник Янь Ли Чжоу ехал впереди колонны. В нём сидели только он и Пэ Сок. За ними следовали ещё две машины. От тряски на дороге веки юноши задрожали, ресницы тревожно затрепетали. Он бессознательно схватился за ремень безопасности и тихонько всхлипнул, будто видел кошмар.

Широкое шоссе было пустым. Янь Ли Чжоу приоткрыл окно, положив на него левую руку. Недокуренную сигарету выкурило ветром. Мужчина устало потёр нахмурившиеся брови. Солнце клонилось к закату, его лучи били прямо в лицо. Янь Ли Чжоу выбросил окурок и достал из бардачка солнцезащитные очки. Он посмотрел на Пэ Сока, нерешительно погладил дужку очков и, наконец, надел их на юношу.

Поездка из Города А на базу занимала не меньше девяти часов. Янь Ли Чжоу остановился на обочине. Он увидел недоумение на лицах подчинённых и, равнодушно махнув рукой, сказал:

— Езжайте вперёд.

В салоне внедорожника Чжоу горел только фонарик, больше не было ни огонька. Когда машина остановилась, Пэ Сок уснул крепче. Его нахмуренные брови разгладились, он даже потёрся головой о сиденье, устраиваясь поудобнее.

Янь Ли Чжоу вышел из машины и закурил. В его душе боролись сомнения и недоумение. Е Чун поручил ему задание, которое никак нельзя было назвать нормальным. Человек, которого он считал своим лидером, приказал ему... Янь Ли Чжоу закурил сигарету и посмотрел на Пэ Сока. Приказал соблазнить этого юношу.

Надо признать, Пэ Сок обладал красотой, перед которой не мог устоять никто. В этом красивом юноше было какое-то неопишное очарование и хрупкость. Когда эти глаза смотрели на тебя, ты был готов выполнить любую его просьбу. Природная отстранённость и приобретённая мягкость создавали странный контраст, и это делало Пэ Сока самым привлекательным юношей в этом постапокалиптическом мире. Янь Ли Чжоу не мог отрицать, что, когда он впервые увидел Пэ Сока, то был поражён. Юноша был до смерти напуган, но из-за того, что его товарищ был без сознания, ему пришлось собраться с духом — зрелище, волнующее сердце.

Янь Ли Чжоу приложил руку к бешено колотившемуся сердцу и встретился взглядом с сидевшей на ветке птицей. У неё были такие же глаза, как у юноши. Он выполнит задание.

Пэ Сок чихнул. Ночная прохлада проникла сквозь тонкую одежду. Он потёр руки, и в этот момент чьё-то пальто легло на его плечи. Юноша медленно открыл глаза, и пальто соскользнуло на его колени. У него затекла шея. Пэ Сок хотел было потереть её, но, вспомнив о своём положении, настороженно огляделся и остановил взгляд на Янь Ли Чжоу:

— Где мы?

— Выспался? — спросил мужчина, который был не особенно разговорчив, и завёл машину. Хотя именно он специально остановился, чтобы дать Пэ Соку выспаться.

Пэ Сок сжал в руке пальто. На тёмном шоссе они были одни.

— А где остальные? — спросил он.

Янь Ли Чжоу лишь мельком взглянул на юношу, и тот замер. В машине воцарилась тишина. Янь Ли Чжоу слегка нахмурился, постучал пальцем по рулю и тихо сказал:

— Возвращаемся на базу.

Пэ Сок закусил губу и с трудом произнёс:

— Ты снова запрёшь меня?

Янь Ли Чжоу опешил.

— Это приказ командира, — ответил он, сжав губы.

Краем глаза он заметил, как в глазах юноши заблестели слёзы. Сердце Янь Ли Чжоу сжалось, но верность Е Чуну не позволяла ему послушаться. Оставалось лишь молча отвезти Пэ Сока на базу.

Пэ Сока заперли в одной из комнат в подвале. Здесь было душно, а единственным выходом наружу служила дверь. Е Чун, похоже, потерял бдительность, потому что больше не надевал на юношу наручники.

Янь Ли Чжоу стоял у двери и смотрел на шерстяной ковёр, лежавший на полу. Комната была обставлена с любовью. Яркий свет заливал её, придавая уют. Тёмно-коричневая клетчатая льняная ткань скрывала холодную кожу дивана. У стены стоял книжный шкаф, забитый книгами. Мягкая кровать манила к себе, обещая сладкий сон. Даже в вазе у кровати стояли свежесрезанные цветы, источавшие тонкий аромат.

Всё это Е Чун подготовил специально для Пэ Сока.

Но Пэ Сок не оценил его стараний.

— Неужели ты думаешь, что это нельзя назвать заточением? — спросил он.

Янь Ли Чжоу промолчал. Он видел гнев в душе юноши. Он смотрел, как Пэ Сок, не

оборачиваясь, подошёл к кровати и лёг, всем своим видом показывая, что не хочет ни с кем разговаривать.

— Отдохни как следует, — сказал мужчина после недолгого молчания и вышел, закрыв за собой дверь.

— Почему ты так поздно? — спросил Е Чун, когда Янь Ли Чжоу пришёл с докладом. Е Чун ещё не спал: он полулежал на диване и рассеянно листал книгу. Пронзительный взгляд равнодушно скользил по Янь Ли Чжоу, осматривая его с ног до головы. Наконец Е Чун отвёл глаза.

— Он уснул. Дорога была тяжёлой, — ответил Янь Ли Чжоу, сжав губы.

Е Чун улыбнулся.

— Похоже, ты и вправду хорошо справляешься с заданием.

— Командир, может, поручишь это кому-нибудь другому? — тихо спросил Янь Ли Чжоу.

— Почему? — Е Чун приподнял бровь. — Он тебе не нравится?

Е Чун помнил, как после того, как Пэ Сок превратился в зомби и вернулся, Янь Ли Чжоу стал его нянькой. Этот мужчина, который всегда был спокоен и хладнокровен, убил немало зомби. Но, столкнувшись с Пэ Соком, которого нужно было защищать, он растерялся. Однако в итоге Янь Ли Чжоу блестяще справился с заданием. Жаль только, что лекарство создать так и не удалось, и Пэ Сок погиб во время эксперимента.

Е Чун опустил глаза. Он недооценил очарование Пэ Сока, что привело к безумию и чувству вины Янь Ли Чжоу. В итоге этот сильный мужчина покончил с собой.

Но в этот раз всё шло хорошо. В конце концов, Пэ Сок был жив и не превратился в зомби. А значит, у них было ещё время и возможности всё исправить, чтобы не повторять ошибок прошлого.

— Я не люблю мужчин, — отрезал Янь Ли Чжоу.

Е Чун усмехнулся.

— Тогда научись их любить, — сказал он и бросил Янь Ли Чжоу книгу. — Вот, почитай на досуге.

— Ты не боишься, что он тебя предаст? — спросил мужчина, когда Е Чун ушёл.

— Только наша сила может его спасти. Только с нами он сможет выжить.

— Но в итоге он всё равно умер, — сказал Е Чун.

— Тогда пусть Пэ Сок живёт и будет в безопасности.

Е Чун нахмурился.

— Не смей мне приказывать.

— Я лишь озвучил твоё низменное желание... Ты будешь ревновать. Ты тоже будешь сожалеть. Влюбиться в него — не такая уж невыполнимая задача.

— А ты? Ты уже влюбился? — спросил Е Чун с издёвкой.

— Конечно! Я его уже люблю до безумия! — Голос мужчины стал безумным. — Пойдём, проведем нашего гостя. Меня кое-что заинтересовало.

Пэ Сок проснулся отдохнувшим. В комнате не было часов, и царящая здесь вечная тьма лишь изредка разбавлялась светом лампы под потолком, который и оповещал о смене дня и ночи. Юноша потянулся, не желая вставать с постели.

Спустя мгновение, словно кто-то постоянно следил за ним, дверь отворилась. Пэ Сок вздрогнул и накрылся одеялом с головой, однако все его действия уже были замечены Янь Ли Чжоу. В глубине души мужчина усмехнулся, но тут же вспомнил вчерашний текст из книги, от которого у него горели уши, и его лицо мгновенно окаменело. Он холодно подошел к кровати и включил лампу.

В руках у него был поднос с богатой едой. С непроницаемым лицом он подошел к столу и поставил поднос, после чего выпрямился, посмотрел на кровать и тихо произнес:

— Пора есть.

Пэ Сок лежал неподвижно, словно куколка в коконе, надеясь, что мужчина уйдет. Однако Янь Ли Чжоу подошел ближе, и его шаги, словно удары в грудь, заставили юношу сжаться. Мужчина резко сорвал одеяло, и перед ним предстал Пэ Сок в пижаме с покрасневшими глазами.

Янь Ли Чжоу нахмурился.

— Если не будешь есть, заболит живот.

Пэ Сок упрямо посмотрел на мужчину, но отвернулся, сел на кровати и сжал в руках край футболки.

— Сколько вы собираетесь меня здесь держать? Почему Е Чун не приходит?

— Все зависит от решения главы, — ответил он, уклоняясь от прямого ответа.

Пэ Сок был не в духе. Он сердито встал с кровати и, даже не надев тапочки, пошел в ванную чистить зубы.

Янь Ли Чжоу молча посмотрел на пушистые тапочки у кровати, затем наклонился, поднял их и направился в ванную. Юноша в этот момент как раз повернулся к нему, и их взгляды встретились. Янь Ли Чжоу присел на корточки и нежно взял ногу Пэ Сока, чтобы помочь ему надеть тапочки.

Когда юноша закончил чистить зубы, он спросил со странным выражением лица:

— У всех на вашей базе такие странные фетиши? И Е Чун, и ты... Вам всем нравятся мои ноги?

Янь Ли Чжоу нахмурился.

— Нет, — ответил он, вставая. — А теперь пойдём поедим.

Пэ Сок прищурился и ухмыльнулся:

— Как тебя зовут?

Мужчина замер, и его голос прозвучал хрипло:

— Янь Ли Чжоу.

Он не стал спрашивать имя Пэ Сока, ведь он давно его узнал. Ведь это он... раз за разом находил его убежище.

<http://bllate.org/book/14253/1260279>